

УДК 81'06

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-33-40

О ПОНЯТИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО/МИРОВОГО ЯЗЫКОВ

Валуйцева И.И.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается статус глобального языка в отношении к международным/мировым языкам. Несмотря на определенное сходство выполняемых функций, связанное с применением в качестве официальных средств интернациональной коммуникации в тех или иных сферах, между ними имеется качественное различие, требующее всестороннего осмысления. Критически анализируются высказываемые в последние десятилетия утверждения о целесообразности практически полного перехода на английский язык в социально значимых сферах, прежде всего, в области научного творчества, о статусе английского как *lingua franca* академической среде.

Ключевые слова: язык, мировой, глобальный, русский, английский, наука

ABOUT THE NOTIONS OF THE GLOBAL AND WORLD LANGUAGES

I. Valuitseva

*Moscow State Regional University
105005, Moscow, Radio street, 10A, Russian Federation*

Abstract. The paper deals with the status of the global language in connection with the so-called world languages. It is postulated, that despite the definite similarity of their functions, connected with their using as the official means of international communication, there is a principal distinction between the said notions that must be studied. A critical survey of the point of view that English must be used in socially important spheres, especially in scientific publications, almost exclusively is represented. The paper also deals with the problem of such projects as Globish and Basic English.

Key words: language, world, global, Russian, English, science

В то время как понятие «международный/мировой язык» используется в отечественной социолингвистике достаточно давно и отражено в соответствующих справочных изданиях и словарях, термин «глобальный язык» стал широко применяться только в последние четверть века и отсутствует даже в словаре социолингвистических терминов, изданном десять лет назад.

Если обратиться к наиболее авторитетному отечественному справочному изданию, посвященному науке о языке – «Лингвистическому энциклопедическому словарю», вышедшему в конце XX века, то можно обнаружить, что интересу-

ющий нас вопрос представлен в нём следующим образом. В качестве отдельной фигурирует статья «мировые языки» с отсылкой: *см. Международные языки*. Эти же последние определяются как «языки, служащие средством общения народов разных государств», причём отмечается: «В новое время... возникла группа М. я. глобального использования (т. наз. м и р о в ы е я з ы к и)... Международное общение обеспечивает группа наиболее развитых М. я. (т. наз. клуб мировых языков). Для мировых языков характерно юридич. закрепление их роли благодаря признанию их «официальными» или «рабочими» языками междунар. организаций или конференций... так, официальными рабочими языками ООН являются англ., араб., исп., кит., рус., франц. языки)...» [4, с. 291].

Таким образом, оба термина употребляются по отношению к средствам коммуникации, используемым в различных сферах международного общения. В процитированном фрагменте обращают на себя внимание два момента. Во-первых, понятия «мировой» и «глобальный» используются фактически как синонимы (*мировые языки* – группа языков *глобального* использования). Во-вторых, имплицитно подразумевается *равенство* мировых языков между собой: все они получают с функциональной точки зрения одинаковую характеристику, и о какой-либо иерархичности входящих в данную группу идиомов по отношению друг к другу речь не идёт. Здесь вспоминается ставшее крылатым выражение Дж. Оруэлла: «Все животные равны, но некоторые из них более равны, чем другие». Так, выходящие в Европе международные научные журналы в своём

большинстве традиционно допускали публикацию на английском, французском и немецком (формально в настоящее время не «мировом» языке); но испанский или русский (не говоря уже об арабском или китайском) в их числе обычно не фигурировали за исключением изданий, специально посвящённых испанистике или славистике.

Несмотря на подобного рода функциональную асимметрию «членов клуба», при рассмотрении интересующей нас проблемы речь почти всегда шла именно о мировых *языках*. Подобная интерпретация подразумевает как множественность идиомов с международным статусом, так и сохранение в определенных пределах возможности выбора между ними.

А вот с «глобальным» языком дело обстоит иначе. Сам термин в данном случае отражает претензию на монопольное положение в любой области коммуникации, естественным логическим последствием которого представляется «деинтернационализация» остальных языков и ограничение их использования теми ареалами, в которых они выступают в функции родных.

Наиболее известная отечественному читателю работа, посвященная проблемам «глобального средства коммуникации» – небольшая, но весьма показательная книга одного из крупнейших современных британских лингвистов Д. Кристала, переведённая на русский в начале XXI века, трактует этот вопрос следующим образом: «Обычно в международных организациях официальными являются несколько языков. Так, в ООН приняты пять... В настоящее время широко распространилось мнение о том, что

имеет смысл уменьшить число официальных языков международных организаций, хотя бы для того, чтобы сократить большой объём переводов и канцелярской работы... Идеальной могла бы стать ситуация, когда... все участники международной встречи автоматически использовали бы в работе один универсальный язык, поскольку владеют им достаточно хорошо. Рост общего уровня знания английского языка может сделать эту ситуацию реальной» [3, с. 29-30].

Нетрудно заметить, что при реализации этой идеи понятие «мировой язык» в приведённом выше понимании вообще утрачивает смысл, поскольку все они, по сути, вытесняются даже оттуда, где их равноправие формально закреплено. То есть «более равным» оказывается в конечном итоге только один язык – своеобразная лингвистическая реализация принципа *e pluribus – unum*.

Если подобное решение предлагается в отношении сферы, где престижно-символическая функция языка выступает особенно ярко, то в прикладных областях претензия на языковую глобализацию проявляется гораздо сильнее. У того же Д. Кристала находим следующее высказывание: «Начиная с 60-х годов на английском языке ведётся преподавание в высших учебных заведениях многих стран, в том числе и некоторых стран, где он не имеет официального статуса. Так, например, в Нидерландах преподавание на старших курсах широко ведётся на английском языке [речь здесь не идёт о подготовке будущих англичанов –И.В.]. Ведь если большинство студентов в той или иной степени будут постоянно сталкиваться с монографиями и

периодикой на английском, что звучит особенно убедительно в отношении научных изданий, тогда почему же не вести преподавание на нём, чтобы лучше подготовить их к этой работе» [3, с. 169].

Подчёркивание того обстоятельства, что речь идёт именно о научных изданиях, весьма характерно. Действительно, если в сфере международных отношений высказанное выше Д. Кристалом пожелание – во всяком случае, поскольку речь идёт об официальной стороне – глубокой реализации не получило (документы ООН и заседания большинства её органов, по крайней мере, публичные, по-прежнему соблюдают принцип равноправия мировых языков), то в области науки лингвистическая глобализация – факт бесспорный. Ссылаясь на глобальный характер науки, поощряется, а иногда и директивно навязывается, отказ от выступлений и публикаций на каких-либо языках, кроме «глобального», даже в тех случаях, когда подавляющее большинство аудитории гораздо лучше владеет каким-либо другим языком. И об этом, пожалуй, лучше всего свидетельствует ситуация именно в нашей стране.

В своё время известный русский историк С.М. Соловьёв, говоря о петровской эпохе и становлении отечественной науки, писал о «страшной трудности передачи научных понятий на языке народа, у которого до сих пор не было науки» [8, с. 529]. Однако по историческим меркам эта задача была решена исключительно быстро: уже к середине XIX века в языковом плане никаких особых трудностей по сравнению с западными коллегами в подавляющем большинстве случаев

русские учёные не испытывали, что полностью подтвердило слова, сказанные ещё М.В. Ломоносовым: «Тончайшие философские воображения и рассуждения, многообразные естественные свойства и перемены, бывающие в сем видимом строении мира и в человеческих обращениях, имеют у нас пристойные и вещь выражающие речи. И если чего точно изобразить не можем, не языку нашему, но недозвольному своему в нём искусству приписывать долженствуем» [5, с. 392].

Правда, языком мировой науки русский вряд ли можно было назвать. Однако приоритет его в этом качестве на территории СССР был бесспорен, и ни о какой серьёзной конкуренции с другими языками внутри страны, включая английский, речь не шла. Да и в ряде стран «социалистического лагеря» определённую, хотя и не определяющую, роль он в этом качестве, безусловно, играл.

Распад Советского Союза и связанные с ним события внесли в эту картину существенные коррективы. В республиках Прибалтики и Закавказья при всей специфике ситуаций в указанных регионах приходится констатировать практически полную утрату им данной функции (исключая, вероятно, область собственно русистики); в остальных (кроме, пожалуй, Белоруссии) также наблюдается в большей или меньшей степени процесс его вытеснения. Таким образом, статус русского как регионального языка межнаучного общения в настоящее время сохраняется главным образом на международных конференциях, проходящих на территории России, в которых принимают участие представители из бывших советских республик, но и здесь

регламент предусматривает использование английского. В этом отношении ироническое замечание В.В. Маяковского о том, как «С Тифлисской Казанская академия // Переписывается по-французски», может уже отражать реальную действительность с заменой «международного» французского на «глобальный» английский.

Неоднозначная ситуация в интересующем нас аспекте наблюдается и внутри самого российского научного сообщества. Официально русский по-прежнему признаётся основным языком научного творчества – см., в частности, новую редакцию Положения о присуждении ученых степеней, где п. 15 гласит: «Диссертация и автореферат представляются в диссертационный совет на русском языке. Защита диссертации проводится на русском языке, при необходимости диссертационным советом обеспечивается синхронный перевод на иной язык». При этом неоднократно высказывались – в том числе и весьма авторитетными в научной иерархии лицами – предложения о целесообразности «разрешить представление диссертации и даже проведение защиты на английском языке, но при обеспечении синхронного перевода», поскольку якобы «в этом случае не столь важно, на каком языке все будет происходить» [6]¹. Однако ряд фактов, с которыми приходится сталкиваться в последние годы,

¹ Оговорим, что в этом же интервью было сказано следующее: «Я не уверен, что это будет только английский язык. Потому что, вполне возможно, нам придется и целый ряд других языков допустить» [6]. Однако нетрудно представить, с какими сложностями столкнется совет, организуя защиты «на целом ряде языков» с обеспечением для каждого достаточно квалифицированного синхронного перевода.

свидетельствует о том, что действуют несколько тенденций.

С одной стороны, достаточно заглянуть в российский интернет, чтобы убедиться, что среди многих его пользователей (причем, в основном молодых людей, которые в недалёком будущем станут определять развитие страны в целом и её науки в частности), русский язык уступает в плане престижа английскому. Приведём в этой связи только одно достаточно типичное высказывание.

«Писать статьи на любом языке, кроме английского – лучший способ добиться, чтобы про них никто не знал или все игнорировали, уверяю вас. Обычно этим занимаются авторы статей низкого качества, старающиеся избежать критики. В России почему-то принято труды всей жизни печатать на русском – а это примерно то же самое, что сжигать их в печке» [9].

С другой стороны, высказывания о некоторой «неполноценности» неанглоязычных публикаций звучат и из гораздо более авторитетных уст и могут восприниматься как полуофициальная установка. Примером может служить следующее рассуждение: «Наука интернациональна, и её результаты важны только тогда, когда признаны международным научным сообществом... У меня на полке десятки диссертаций (Ph. D. thesis) голландских и немецких аспирантов. Удивительное сходство этих трудов заключается в том, что у них на родном языке только титульный лист. Остальное – на английском, универсальном языке науки. И публикации у них в основном на английском... несмотря на существование изданий и на родном языке... До такого нам очень часто далеко» [10].

Способствует этому и то настойчивое подчёркивание роли международных индексов цитирования, которое характерно для современной научно-административной жизни. В этой связи процитируем требования к представлению материалов на престижную международную конференцию «Диалог», соединяющие разные подходы: «Рабочими языками конференции являются русский и английский. При выборе языка подаваемой работы действует следующее правило:

- В соответствии с требованиями SCOPUS «компьютерные» доклады с акцентом на метод, должны подаваться на английском языке. Это также позволяет привлечь к рецензированию международных экспертов. <...>

- Доклады, посвященные лингвистическому анализу русского языка, предполагающие знание этого языка у аудитории, подаются и представляются на русском языке. Авторы таких докладов должны, однако, подготовить расширенную аннотацию на английском языке» [1].

Между тем, как не раз отмечалось, «специалисты знают: в англоязычных индексах цитирования очень слабо представлены российские журналы. В редакции 2005 года знаменитый продукт Томсона Journal Citation Reports представлял 113 отечественных периодических изданий. Причем если в точных и естественных науках их было хотя бы 107, то общественно-научная часть была представлена всего шестью наименованиями. И это при том, что в России выходит около 3400 научных и научно-производственных изданий» [2]. Учитывая тенденцию к усилению публикаций на английском в «престижных международных журналах»,

нетрудно предположить, в какую сторону за последнее десятилетие изменился этот показатель.

Любопытно, что заботу об «англизации» отечественной науки проявляют и зарубежные авторы: «Русская наука в прошлом была очень сильной, но не существует отдельной русской науки, есть только наука мировая. У всех ученых в мире, получивших Нобелевскую премию, есть общая черта. Все они хорошо владеют английским. Это язык науки. Мой родной язык – иврит. Однако мне нужно говорить по-английски, чтобы вы могли меня понимать. И вам нужно публиковать свои работы в международных научных журналах. **Русский язык, безусловно, красив, но вы никогда не получите Нобелевской премии, если будете публиковать свои работы на русском,** потому что на Западе не умеют читать по-русски. Они не могут сослаться на ваши работы и цитировать их, если пишете по-русски. Нужно писать на английском, потому что это международный язык. Это очень простой и важный тезис» (высказывание принадлежит израильскому лауреату Нобелевской премии по химии Д. Шехтману) [7]. На одной представительной научной конференции, посвященной проблемам языка, в докладах всех зарубежных участников подчеркивалась идея о том, что английский уже является *academic lingua franca*, поэтому необходимо в научном общении переходить исключительно на него.

Отметим, что наряду с пропагандой «глобальной коммуникации» на английском наблюдаются и попытки создать упрощенный идиом, который,

по замыслу, будет способствовать значительному облегчению такой коммуникации. Так, в 80-е годы XX века появился язык глобиш (Globish), представляющий собой один из проектов упрощенного английского языка для решения задач делового общения носителей разных языков. Продолжает функционировать и проект Basic English: International second language, предложенный в 30-е годы XX века Р. Огденом как второй интернациональный язык. Однако те, для кого английский в различных национально-территориальных вариантах является родным языком, особого интереса к таким проектам, как правило, не проявляют. Проведенный в 2015 году опрос носителей английского языка-нелингвистов выявил их полную неосведомленность в существовании проекта Globish. Одновременно опрос показал, что люди, для которых английский не является родным, предпочитают сразу приступить к изучению «классического» английского на соответствующем уровне в соответствии с практическими задачами.

Все сказанное позволяет констатировать, что ситуация с «мировыми» и «глобальными» языками в интересующей нас области может быть к настоящему времени охарактеризована как своего рода «социолингвистическая асимметрия», поскольку в большей или меньшей степени проблемы, характерные для русского, касаются и других мировых языков, использующихся как средство межнаучного общения. С другой стороны, необходимо принимать во внимание и последствия этнопсихолингвистического характера, связанные с формированием и функционированием полноценной

языковой личности. Добавим также, что с учетом данного обстоятельства пропаганда перехода в социально значимых сферах на «глобальный язык» представляется явно противоречащей признаваемому в современной лингвистике ведущим антропоцентрическому принципу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Диалог 2016 // Диалог. Международная конференция по компьютерной лингвистике [Электронный ресурс]. URL: [http // www.dialog-21.ru/dialog2016/](http://www.dialog-21.ru/dialog2016/) (дата обращения: 28.01.2016).
2. Индекс цитирования научных статей [Электронный ресурс]. URL: www.jurprom/drugie_materiali2/citirovanie.htm (дата обращения: 08.05.2011).
3. Кристал Д. Английский язык как глобальный. М.: Издательство «Весь мир», 2001. 240 с.
4. Кузнецов С.Н. Международные языки // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 291
5. Ломоносов М.В. Избранная проза. М: Советская Россия, 1980. 512 с.
6. Онлайн-интервью с председателем ВАК Владимиром Филипповым в «Газете.Ru» // Газета.Ru [Электронный ресурс]. URL: www.gazeta.ru/interview/nm/s5368305.shtml (дата обращения: 26.01.2016).
7. Почему среди нобелевцев так мало россиян // HatMedicine. LiveJournal. [Электронный ресурс]. URL: hatmedicine.livejournal.com (дата обращения 26.01.2016).
8. Соловьев С.М. Избранные труды. Записки. М.: Издательство МГУ, 1983. 438 с.
9. Так просто разговор. Об английском языке и настоящих учёных // novostinauki.ru [сайт]. URL: [http // novostinauki.ru/news/29389/](http://novostinauki.ru/news/29389/) (дата обращения: 11.11.2011).
10. Шувалов В. Ранжир для диссертантов // Российская газета [сайт]. URL: [http // www.ihst.ru/projects/sohist/news/2007/0119.htm](http://www.ihst.ru/projects/sohist/news/2007/0119.htm) (дата обращения: 26.01.2016).

REFERENCES:

1. Dialog 2016 [Dialogue 2016] // Dialog. Mezhdunarodnayakonferentsiyapokomp'yuternoilingvistike [Dialogue.International conference on computational linguistics].[Electronic resource]. URL: [http // www.dialog-21.ru/dialog2016/](http://www.dialog-21.ru/dialog2016/) (request date: 28.01.2016).
2. Indeksstitirovaniyanauchnykhstatei [Citation index of scientific articles]. [Electronic resource]. URL: www.jurprom/drugie_materiali2/citirovanie.htm (request date: 08.05.2011).
3. Kristal D. Angliiskiiyazykkakglobal'nyi [English as a global language]. M, Izdatel'stvo «Ves'mir», 2001. 240 p.
4. Kuznetsov S.N. Mezhdunarodnyeyazyki [International languages] Lingvisticheskiientsiklopedicheskiislovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. M., Sovetskayaentsiklopediya, 1990. pp. 291
5. Lomonosov M.V. Izbrannayaproza [Selected prose].M., SovetskayaRossiya, 1980.512 p.
6. Onlain-interv'yu s predsedatelem VAK VladimiromFilippovym v «Газете.Ru» [Online interview with the Chairman of HAC Vladimir Filippov in "Газете.Ru"] //Газета.Ru [Newspaper.Ru]. [Electronic resource]. URL: www.gazeta.ru/interview/nm/s5368305.shtml (request date: 26.01.2016).
7. Pochemusredinobelevtsevtakmalorossiyan [Why there are so few Russians among Nobel prize winners] // Hat Medicine. Live Journal [Medicine Hat. Live Journal].[Electronic resource]. URL: hatmedicine.livejournal.com (request date: 26.01.2016).
8. Solov'ev S.M. Izbrannyetrudy. Zapiski [Selected works.Notes].M., Izdatel'stvo MGU, 1983. 438 p.
9. Takprostorazgovor. Ob angliiskomyazykeinastoyashchikhuchenykh [Just a talk.About the English language and real scientists] novostinauki.ru [novostinauki.ru].[Electronic resource]. URL: [http // novostinauki.ru/news/29389/](http://novostinauki.ru/news/29389/) (request date: 11.11.2011).

- resource]. URL: [http // novostinauki.ru/news/29389/](http://novostinauki.ru/news/29389/) (request date: 26.01.2016).
10. Shuvalov V. Ranzhirdlyadissertantov [The rankings for PhD students] Rossiiskayagazeta [Russian newspaper]. [Electronic resource].URL: [http // www.ihst.ru/projects/sohist/news/2007/0119.htm](http://www.ihst.ru/projects/sohist/news/2007/0119.htm) (request date: 26.01.2016).
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Валуицева Ирина Ивановна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Московского государственного областного университета;
e-mail: irinaiv-v@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina Valuitseva – doctor of philological sciences, professor, professor at the chair of theoretical and applied linguistics of Moscow State Regional University;
e-mail: irinaiv-v@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Валуицева И.И. О понятиях глобального и международного/мирового языков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. №2. С. 33–40.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-33-40

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. Valuitseva. About the notions of the global and world languages // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no 2. pp. 33–40.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-33-40